

Оригинальная статья / Original article

УДК 355/359

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-245-254>

Эволюция советской историографии Гражданской войны (на материалах Востока России)

© Д.В. Воронцов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу эволюции советской историографии Гражданской войны в России на материалах востока России. Выделяется четыре основных этапа: 1920-е – начало 1930-х годов, середина 1930-х – начало 1950-х гг., вторая половина 1950-х – конец 1980-х годов, 1990-е годы – по настоящее время, из которых три первых являются советскими. Концептуальное и фактологическое содержание исторических исследований предопределила современная им общественно-политическая обстановка. Ленинские военные идеи эмоционально развивали, дополняли, комментировали современники. К трудностям первого этапа относились: необходимость освоить марксизм, выработать критерии научности, сформировать источниковую базу, подготовить кадры историков. Наибольший интерес советские авторы проявили к вооруженной интервенции держав Антанты, к созданию и укреплению Дальневосточной республики. На исследователей не влияли готовые схемы, а их публикации отличал прикладной практический характер. С начала 1930-х годов в советской историографии проявляются новые негативные тенденции, вызванные развитием культуры личности И.В. Сталина. Снижается количество публикаций по истории Гражданской войны, а ранее вышедшие выводятся из оборота. Резко ограничен доступ к архивным фондам, из текущих публикаций исчезают имена известных участников Гражданской войны, объявленных «врагами народа». Жертвами репрессий стали многие историки. Прервалась преемственность советской историографии. Резолюции высших партийных собраний становятся для ученых образцом трактовок. Основной упор авторы направили на освещение роли партии, «взяв на вооружение» цитатный метод подачи и трактовки фактического материала. В исторических трудах утвердились упрощенные схемы. Для второго этапа обязательны отсылки к высказываниям И.В. Сталина. После его смерти наблюдаются некоторые корректировки в изучении советской истории. Однако по-прежнему предписывалось следовать «ленинскому» принципу партийности в исторической науке – при анализе фактов и выводов исходить из интересов передового класса, выступать против «объективизма». В заключение обозначены перспективы дальнейшего исследования Гражданской войны и предложены обобщения из ее исторического опыта.

Ключевые слова: Гражданская война, Восток России, историография, эволюция, этапы, советские историки, концепции, трактовки, упрощения, искажения, исследования, перспективы

Для цитирования: Воронцов Д.В. Эволюция советской историографии Гражданской войны (на материалах Востока России) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 245–254. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-245-254>

The evolution of the Soviet historiography of the Civil War (based on the materials of the East of Russia)

© Denis V. Vorontsov

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

Abstract: The article is devoted to the analysis of the evolution of the Soviet historiography of the Civil War in Russia on the materials of the East of Russia. There are four main stages: the 1920s – the beginning of the 1930s, the mid-1930s – the beginning of the 1950s, the second half of the 1950s – the end of the 1980s, the 1990s – to the present, of which the first three are Soviet. The conceptual and factual content of historical research was predetermined by the current socio-political situation. Lenin's military ideas were emotionally developed, supplemented, and commented on by contemporaries. The difficulties of the first stage included the need to master Marxism, develop scientific criteria, form a source base, and train a cadre of histori-

ans. The Soviet authors showed the greatest interest in the armed intervention of the Entente powers, in the creation and strengthening of the Far Eastern Republic. The researchers were not influenced by ready-made schemes, and their publications were distinguished by their applied practical nature. Since the beginning of the 1930s, new negative trends have been manifested in Soviet historiography, caused by the development of the cult of the personality of I.V. Stalin. The number of publications on the history of the Civil War became decreased, and previously published ones were withdrawn from circulation. Access to archival funds was sharply restricted, the names of famous participants of the Civil War declared as “enemies of the people” disappeared from current publications. Many historians had become victims of repression. The continuity of Soviet historiography was interrupted. The resolutions of the modern supreme party meetings became a model of interpretations for scientists. The authors focused on highlighting the role of the party, “adopting” the citation method of presenting and interpreting factual material. Simplified schemes have been established in historical works. For the second stage, references to the statements of I. V. Stalin are mandatory. After his death, there are some adjustments in the study of Soviet history. However, it was still prescribed to follow the “Leninist” principle of partisanship in historical science – to proceed from the interests of the advanced class when analyzing facts and conclusions, to oppose “objectivism”. In conclusion, the prospects for studying the events of the Civil War are outlined and key generalizations from its experience are proposed.

Keywords: Civil War, East of Russia, historiography, evolution, stages, Soviet historians, concepts, interpretations, simplifications, distortions, research, prospects

For citation: Vorontsov D.V. (2021) The evolution of the Soviet historiography of the Civil War (based on the materials of the East of Russia). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 17. No. 3. P. 245–254. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2021-3-245-254>

Отечественную историографию Гражданской войны принято подразделять на четыре основных этапа (три советских и один постсоветский): 1920-е – начало 1930-х годов, середина 1930-х – начало 1950-гг., вторая половина 1950-х – конец 1980-х годов, 1990-е годы – по настоящее время. На концептуальное (в том числе зачастую сознательно упрощенное или низведенное в схему) и фактологическое (в том числе зачастую преднамеренно искаженное) содержание исторических исследований определяющее влияние оказывала общественно-политическая обстановка в Советской России, СССР, Российской Федерации.

В Советском государстве в 1920-е годы публиковались официальные работы, посвященные событиям Гражданской войны. Авторами были виднейшие большевики В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, С.И. Гусев, Л.Б. Каменев, Н.И. Бухарин, К.Б. Радек и многие другие. Публицистичность и идеологичность большинства этих текстов требует трактовать их скорее как письменные исторические источники, как публицистику, чем исследовательскую литературу. Обозначенные В.И. Лениным цели и задачи, служили основой военной политики коммунистов в течение всего периода существования советского государства, с 1917 по 1991 гг. (Наумов, 2019).

Ленинские идеи развивали и дополняли последователи: М.Н. Тухачевский в декабре 1919 г. предложил различать «жизненные центры» (где сконцентрировано производство или власть) и «мертвящие центры» (населенные богатыми, мелкобуржуазными элементами) для большевиков. Для вторых пунктов предусматривалось выделять вооруженную силу для удержания их в повиновении (Тухачевский, 2020. С. 14–15). Два года спустя, в декабре 1921 г., С.И. Гусев в работе «Уроки Гражданской войны» писал, что в силу несравненно большего классового расслоения деревни и гораздо большей численности городского пролетариата в западных странах, Красная армия будет значительно «чище» по классовому составу, но и там придется считаться с неустойчивостью мелкобуржуазных элементов (Гусев, 1925. С. 58).

Также С.И. Гусев настаивал: исключительная «дисциплина составляет пока особенность только нашей партии. В коммунистических партиях других стран до такой дисциплины еще не дошли: нигде нет партийных мобилизаций, перебросок, беспрекословного исполнения постановлений ЦК и пр. Наша партдисциплина сложилась из революционной дисциплины, унаследованной нами от партии Народной Воли, пролетарской дисциплины».

ны, внесенной русским (отчасти германским) пролетариатом (1896–1917 гг.) и военной дисциплины, привитой нам годами Гражданской войны (1918–1921 гг.)» (Гусев, 1921).

Большевистское осмысление Гражданской войны отразилось и в восторженных оценках периода военного коммунизма, сформулированных Л.Н. Крицманом (Крицман, 1924. С. 57–60; Крицман, 1926). Отметим, игнорирование инициированного подрыва производства и не объяснение разности экономической политики военного и послевоенного времени, ее социальных последствий.

Особенностями первого этапа советской историографии было то, что критерии научности еще только формировались, а сами авторы воспринимали собственные публикации как прямое продолжение начатой ими борьбы за светлое будущее (Курас, 2008. С. 7). Также к трудностям формирования историографии относилась новизна проблем, необходимость освоения новой марксистской методологии, несформированность источниковой базы, крайний дефицит профессиональных историков. На этом фоне Бурят-Монгольская АССР обладала методологическим преимуществом в сравнении с другими административными единицами Сибири. Относительное благополучие связано с деятельностью В.П. Гирченко. Именно в первый период появляются его монографические публикации по начальному периоду Гражданской войны. Автор совершенствует исследовательские навыки, получившие развитие в дальнейшем. Одним из первых исследователей Гражданской войны в Сибири являлся Ф.А. Кудрявцев. В первый период историографии создана серьезная источниковая база по событиям Гражданской войны, выработана методика источниковедческого анализа и сделаны первые шаги историографического обобщения. На протяжении всего периода проводился сбор и издание документов и воспоминаний, раскрывающих ход и особенности Гражданской войны в Забайкалье. Именно в 1920-е годы создаются важнейшие государственные архивы.

Основную же массу исторических публикаций о Гражданской войне в Сибири составляли воспоминания, вышедшие как отдельными изданиями, так и в сборниках, журналах, газетах. Эти мемуары не только заложили фундамент источниковой базы, но и предопределили выводы современных им историков.

Первыми исследованиями, схематично и обзорно осветившими события Гражданской войны, были работы Н.Е. Какурина, М.С. Маргулиеса и трехтомник штаба РККА (Гражданская война..., 1930; Какурин, 1990). Авторы почти не использовали архивные сведения, оперируя, в основном, общеизвестными по еще военной пропаганде фактами и дополняя их личными воспоминаниями или действуя наоборот. Книга П.С. Парфенова «Уроки прошлого: Гражданская война в Сибири» по концептуальному уровню вполне может быть отнесена не к мемуарам, а к научно-историческим трудам по истории востока России.

Наибольший интерес советские авторы первого этапа проявили к вооруженной интервенции держав Антанты, подчеркивая, что именно она привела к первому свержению Советов на востоке России и способствовала продолжительной и кровопролитной Гражданской войне. Несоразмерно кратко освещалась деятельность режима атамана Г.М. Семенова, тогда как «демократическая контрреволюция» (деятельность меньшевиков и эсеров) получила эмоциональную и резко отрицательную оценку. Такой перекокс объясним, поскольку именно небольшевистские социалисты были основными конкурентами коммунистов в борьбе за власть в Дальневосточной республике. Также на выводы советской историографии сильнейшее влияние оказал состоявшийся в 1922 году в Москве сфабрикованный судебный процесс над партией социалистов-революционеров. Взаимосвязь этого процесса и историографических трактовок предвосхитила череду будущих корректировок официальной истории.

Крупной темой истории Гражданской войны в Сибири, которую активно изучали исследователи 1920-х годов, являлось создание и укрепление Дальневосточной республики. Вооруженную

борьбу в Забайкалье за ликвидацию «читинской пробки» начали изучать еще в период Дальневосточной республики. В журнале «Военно-политическая мысль» № 2 за 1922 г. (Чита) опубликована статья Е.П.-ского «К истории Народно-революционной армии», освещающая процесс ее зарождения, автор указал, что основным источником личного состава послужили восточно-сибирские и прибайкальские партизаны, а также бывшие колчаковские солдаты иркутского гарнизона. Последующее осмысление проблемы военного строительства произвел бывший командующий Народно-революционной армии Г.Х. Эйхе, выпустивший в Москве в 1931 г. «Тактические положения Гражданской войны. Исследование тактики Красной армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке». Автор настаивал, что основное превосходство красной стороны находилось в сфере классово-политической. Гражданская война была наиболее открытой и наиболее острой формой классовой борьбы, с оружием в руках. Эта общая предпосылка реализовалась в боевых условиях с помощью специальных политических органов (Эйхе, 1931. С. 17).

Для первого этапа советской историографии характерно то, что на исследователей не влияли готовые схемы (за отсутствием таковых), а также четко прикладной практический характер большинства публикаций. Авторы стремились не столько рассказать о событиях, сколько использовать их как материал для обоснования практических рекомендаций для текущей и будущей борьбы за торжество мировой революции.

В 1920–1940-е гг. боевой опыт Гражданской войны был наиболее актуальным для Красной армии. Отсюда появление большого количества работ советских военных историков, рассматривающих боевые операции.

В этой связи часть эмигрантских авторов даже высказывала конспирологические предположения, язвительно сомневаясь в научности советской военной историографии и упрекая ее в «хвостовстве» и тяге к «юбилейности».

Например, А.В. Геруа утверждал: «С уверенностью можно сказать, что литература по граж-

данской войне у большевиков не клеится не только из желания секрета, но и потому, что у них опыта было много, но мозгов и перьев очень мало» (Геруа, 1923. С. 295–299).

Большевики давали немало поводов к упрекам к самопохвальбе. Так М.Н. Тухачевский на страницах газеты «Правда» от 23 февраля 1928 г. настаивал, что Гражданская война внесла новую свежую струю в стратегию. Если сосредоточение полевых армий на решающем фронте и являлось признанным и широко использованным приемом стратегии, то Советская страна развила эту стратегическую идею еще дальше, прибавив формирование новых войск прямо на решающих фронтах (Тухачевский, 1964. С. 24).

Прикладной характер советских военно-исторических публикаций и стремление их авторов сформулировать практические рекомендации для будущих войн предопределили все же ограниченное (ритуально-словесное) влияние идеологии на содержание большинства публикаций. Таковы работы А.А. Буйского, В.Ф. Воробьева, Ф. Попова, С. Тимошкова и многих других (Буйский, 1929; Воробьев, 1939).

С начала 1930-х годов в советской историографии начинают проявляться новые тенденции. В 1931 г. А.М. Горький предложил написать книги по истории Гражданской войны. ЦК ВКП(б) поддержал инициативу и принял постановление «Об издании «Истории Гражданской войны». Была образована главная редакция, в которую вошли сам И.В. Сталин, А.М. Горький, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов и другие. Непосредственное руководство подготовкой издания было возложено на секретариат главной редакции, ставший ведущим научным учреждением следующие 20 лет, направлявшим исследования в СССР. Секретариат составили молодые историки И.И. Минц, Е.Н. Городецкий, Э.Б. Генкина, А.И. Разгон и Г.Е. Рейхберг, впоследствии опубликовавшие крупные труды по истории Гражданской войны. В первые годы деятельности редакции был издан ряд интересных исследований, воспоминаний, документов. Однако постепенно культ личности И.В. Сталина стал негативно влиять на советскую

историческую науку. Снижается количество публикаций по истории Гражданской войны, а ранее вышедшие выводятся из оборота. Резко ограничен доступ к архивным фондам, закрыты почти все исторические журналы, а из текущих публикаций исчезают имена известных участников Гражданской войны, объявленных «врагами народа»: А.М. Краснощекова, Б.З. Шумяцкого, Г.Х. Эйхе, М.Н. Тухачевского, В.К. Блюхера и многих других. Жертвами репрессий стали многие историки, другие отлучены от профессии. В негативном итоге прервалась преемственность советской историографии, стало невозможным познакомиться с концепциями и трактовками предшественников. Происходит принудительно-административное сужение спектра научных трактовок, усиление партийного контроля над науками в целом и историей в частности. Резолюции современных высших партийных собраний становятся для ученых как прямыми указаниями – какие трактовки приводить и какие выводы формулировать, материалы прошлых съездов трактуются как ключ к пониманию обстановки того или иного периода Гражданской войны.

Основной упор советские исследователи направляли на освещение роли партии, авторы «взяли на вооружение» цитатный метод подачи и трактовки фактического материала. В уже постсоветских (современных) историографических публикациях такие методологические предпочтения советской исторической науки объяснялись не только партийным диктатом, но и «теоретико-методологическим иждивенчеством» – некритичным использованием партийно-государственной документации и сопутствующим спросом на конъюнктурные знания (Катамадзе, 2017. С. 112¹).

Определяющее влияние на развитие исторических исследований оказал выход в 1938 г. «Краткого курса истории ВКП(б)». Советскому обществу было предъявлено официально заданное безальтернативное понимание истории. Все ис-

следователи были озадачены обеспечением единства взглядов и неприятием инакомыслия. В исторических трудах утвердились выхолощенные и однозначно толкуемые понятия.

Схема истории Гражданской войны (в том числе и в Забайкалье) приобрела упрощенный законченный вид. По этой схеме в каждом регионе был выбран один так называемый официальный герой войны, как правило, погибший. Этому герою приписывались все заслуги в победе коммунистов. В Забайкалье и на Дальнем Востоке центральной фигурой был назначен С.Г. Лазо, а в масштабах всего СССР назначил себя, или если угодно, не препятствовал провозглашению такому, И.В. Сталин. Задачи историков сводились к популяризации этой схемы, наполнению ее второстепенными деталями и комментированию. Никаких отступлений не допускалось. В итоге – историки фактически лишились возможности проводить исследования в полном смысле этого слова, даже придерживаясь классового подхода. В публикациях до конца второго периода закрепился схематизм, декларативность, упрощение событий, искажение и замалчивание фактов, субъективизм и т. д. Как следствие, боевые действия забайкальских партизан и Народно-революционной армии Дальневосточной республики описывались как непрерывная череда побед над японскими интервентами и белогвардейцами. Авторы не гнушались искажением исторических фактов. Также при публикации документов они издавались в выдержках, с большими купюрами, не оговоренными в тексте. Оценивая итоги второго периода, следует отметить, что исследователи проявили интерес к широкому спектру проблем. Центральной темой, освещению которой уделялось главное внимание, являлась вооруженная защита советской власти от интервентов и белогвардейцев. Такой акцент был продиктован, с одной стороны, господством упрощенной сталинской схемы истории Гражданской войны, а с другой, сложной международной обстановкой на востоке СССР в 1930–1950-е годы. Изучение вооруженной борьбы содействовало военно-патриотическому воспитанию. Расширение исторических знаний было дос-

¹ Катамадзе Н.Ш. Советская историография отечественной аграрной истории (1950-е–начало 1990-х годов): направления, течения, школы: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2017. 288 с.

тигнуто усилиями военных историков, в особенности, С.Н. Шишкина. Он дал военно-оперативный анализ всех важнейших операций Народно-революционной армии в 1920 году.

В Иркутске в 1952 году И.И. Кузнецов защитил диссертацию «30-я Иркутская дивизия в годы Гражданской войны». В исследовании были решены четыре задачи: 1). Проследить роль большевистской партии, В.И. Ленина, И.В. Сталина в деле строительства Вооруженных Сил Советского государства, и в частности, одной из ее боевых ячеек – 30-й дивизии в годы Гражданской войны; 2). На примере 30-й дивизии показать развертывание партийно-политической работы в армии и ее значение; 3). Конкретно показать особенности армии социалистического государства; 4). На примере 30-й дивизии показать беззаветное служение Советской Армии, трудовому народу, раскрыть героический подвиг ее воинов в годы Гражданской войны, отстоявших молодое Советское государство от нападения 14 империалистических государств, возглавляемых американскими империалистами-хищниками.

Дивизия, как основное тактическое соединение сухопутных войск в условиях Гражданской войны, обладала определенной самостоятельностью военной судьбы, в зависимости от опыта, географической принадлежности личного состава, боевого авторитета командного состава и т. д.

Для второго этапа советской историографии обязательны отсылки к высказываниям И.В. Сталина. Например, в своей гениальной работе «Марксизм и вопросы языкознания» товарищ Сталин указывал, что страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением.

«Это положение товарища Сталина, являющееся новым вкладом в марксистско-ленинскую науку, мобилизует нашу партию и советский народ» (Кузнецов, 1952. С. 2)². Последовательность

² Кузнецов И.И. 30-я Иркутская дивизия в годы Гражданской войны (из истории Советской армии): автореф. дис. ... к.и.н. Иркутск, 1952. 16 с.

рассуждений: изучение и научная разработка истории Советского государства является благородной и весьма ответственной задачей советских историков. Исторический опыт и достижения народов Советского Союза имеют исключительно важное организующее и мобилизующее значение для советских людей, победоносно строящих коммунизм. Опыт героической борьбы рабочих и крестьян Советского государства, руководимых большевистской партией, построивших в своей стране социализм и отстоявших его в многочисленных схватках с капитализмом, представляет большую ценность и для стран народной демократии, помогает им найти наиболее верные пути движения к социализму.

После смерти И.В. Сталина наблюдаются некоторые корректировки в изучении советской истории. Однако по-прежнему предписывалось, чтобы историки руководствовались «ленинским» принципом партийности в исторической науке – при анализе фактов и выводов исходить из интересов передового класса. Советские люди выступают против «объективизма».

С конца 1950-х годов в СССР активизировалось изучение военно-теоретического наследия В.И. Ленина. Было опубликовано довольно большое количество научных трудов, посвященных ленинскому военно-теоретическому наследию. Н.Ф. Кузьмин, Ю.И. Кораблев, Н.Н. Азовцев, И.Б. Берхин, Н.А. Кирсанов, В.Г. Бородачев, И.В. Наумов обстоятельно рассмотрели все ключевые аспекты воззрений В.И. Ленина на военное строительство (Кузьмин, 1958; Кирсанов, Бородачев, Наумов, 1985). Однако советская историография и третьего периода имела привычный недостаток. Фактически задачей историков была абсолютизация любого ленинского высказывания по военным вопросам.

В СССР конца 1950–1980-х гг. исследование Гражданской войны приобрело еще больший размах. В этот период выходили как многотомные коллективные исследования (История Гражданской войны..., 1938–1960; Гражданская война..., 1983), так и монографии отдельных авторов: А.Н. Кислова, В.С. Познанского, Л.Д. Самойлова,

С.Н. Шишкина, Г.Х. Эйхе и других (Шишкин, 1957; Эйхе, 1966). Л.М. Спирин в 1957 г. кратко рассмотрел действия колчаковских войск весной 1919 г. и основные меры большевиков, позволившие переломить ход вооруженной борьбы (Спирин, 1957). В исследовании П.Т. Хаптаева нашли развернутое отражение события Гражданской войны в Западном Забайкалье (Хаптаев, 1967).

Предметный марксистский анализ «колчаковщины, как «одного из главных отрядов российской контрреволюции», предпринял советский историк Г.З. Иоффе, поставивший себе задачу проследить скатывание от лозунгов «чистой демократии к кровавой диктатуре» (Иоффе, 1983. С. 7–8). Пристальное внимание автор уделил и финалу колчаковской армии, отступлению ее остатков в Забайкалье.

В целом советская историография испытывала искажающее влияние господствующей идеологии, вынужденно чутко реагировала на частные корректировки официальной трактовки, вычеркивая или демонизируя неугодные персоналии собственного лагеря (М.Н. Тухачевский, В.А. Ольдерогге и др.), или возвращая их из временного забвения-обличения. В изданиях возвеличивалась красная сторона, значительно преувеличивается степень ее народной поддержки, замалчивались преступления большевиков.

Военные победы Красной армии в 1919–1920 гг. рассматривались упрощенно, эсеровское содействие подвергалось умолчанию, белый лагерь рисовался негативным фоном для действий большевиков.

Наличный историографический задел делает перспективным как свое дальнейшее развитие, так и критическую ревизию. Поэтому представляется продуктивным сопоставить деятельность противоборствующих сторон по реорганизации и комплектованию войск на востоке России с ноября 1919 г. по ноябрь 1920 г. на фоне общероссийского контекста.

Остановимся на перспективах дальнейших исследований. Поскольку отечественная историография предметно раскрыла роль ключевых высших командиров Гражданской войны, целесообразно

разно обратить более пристальное внимание на изучение рядового состава противоборствующих сторон, установление в динамике численности и боеспособности войск, в том числе влияния фактора территориальной принадлежности людских контингентов (Среднее Поволжье, Северное Прикамье, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Забайкалье).

Также большие исследовательские возможности открывает комплексный анализ географического фактора (в самом широком его смысле). В упрощенном виде речь идет о научном изучении попыток переломить ход борьбы, обменивая силы врага на уступку ему пространства. Интересно сопоставить, как обе стороны воспринимали значение резервов во всех видах от дополнительных или отдохнувших войск, эмоциональной пропаганды в конечном стремлении завоевать новых сторонников до преимущественно малоудачных попыток использовать географические условия для собственного усиления и подготовленного ослабления противника.

К 18 октября 1919 г. войска Красной армии сломили организованное сопротивление белого Восточного фронта, части которого начали все более ускоряющееся отступление. В октябре – ноябре белые последовательно оставили Тобольск, Петропавловск, Ишим. Остатки колчаковских сил белых стеклись к столице «белой» Сибири – Омску, который был оставлен 14 ноября.

Войска белого Восточного фронта начали свой Великий Сибирский поход зимы с 1919 на 1920 гг. – одну из наиболее драматичных страниц Гражданской войны в России. Природно-географические условия этого похода могут быть отнесены к числу наиболее суровых зимних боевых операций в мировой военной истории, наряду с Сарыкамшской декабря 1914 г., Карпатской января – марта 1915 г., Эрзерумской января 1916 г., Митавской декабря 1916 г., Пермской декабря 1918 г., контрнаступлением под Москвой и Ржевско-Вяземской операцией с декабря 1941 г. по март 1942 г.

Разгром колчаковской армии был существенно ускорен и усилен выступлениями под руково-

дством эсеров в гарнизонах Новониколаевска (подавлено), Красноярска, Иркутска в течение декабря 1919 г., чем окончательно разрушили расчеты белого командования остановить продвижение Красной армии на восток.

Весной – летом 1920 г. удерживаемое силами во главе с атаманом Г.М. Семеновым Восточное Забайкалье сыграло для «восточных» белых роль временного убежища, аналогичное для их «южных» единомышленников значению полуострова Крым, синхронно удержанного под началом генерала Я.А. Слащева. Также события 1920 г. неразрывно связаны с феноменом Дальневосточной республики, олицетворявшей дипломатические маневры сторон, их попытки перебороть противника не только военными методами, исключить или нарастить вмешательство Японии, других держав. Материал позволяет подробно проследить возможности и ограничения в использовании «непрямых» методов воздействия на противника, оценить неуверенность сторон в собственных силах, истоки осторожности и нерешительности. Оба противоборствующих лагеря сохраняли управляемость, принимали рациональным образом выработанные решения, инициировали как плановые боевые действия, так и «непрямые» разновидности борьбы и подключение временных союзников (эсеры, японцы).

* * * * *

Вслед за очевидно пропагандистскими высказываниями В.И. Ленина в советской историографии утвердилась значительно преувеличенная степень разочарования уральского и сибирского

крестьянства в антибольшевистском режиме, как главным факторе военного и морального поражения Колчака. Проанализированные нами материалы не позволяют признать правоту этого тезиса, в противном случае большевикам не пришлось бы прибегать к сложным дипломатическим маневрам, временно сотрудничать с эсерами, брать оперативные паузы и т. д.

Для исследователя Гражданской войны определенную трудность составляют неравномерность отражения событий в источниках, пропагандистская и историографическая инерция, лишь преодолев которые можно выйти на подлинно научные обобщения.

Ход Гражданской войны на востоке России осени 1919 г. – осени 1920 г. показали неготовность (прежде всего материальную) большевиков «бросать вызов» национальным армиям (прежде всего японской императорской), наглядно продемонстрировав весьма относительную универсальность классового подхода. Подход хорошо смотрелся в пропагандистской риторике, но в военной практике XX века преподнес Красной армии немало разочарований.

Военно-организационные мероприятия большевиков в начале 1920 г. как предпринятые добровольно, так и под давлением обстоятельств отложили широкомасштабную победу в Гражданской войне на юге России на хронологический срок до года, на дальневосточном Приморье – до трех лет, трактуемая большевиками в 1919–1920 гг. как предельно близкая европейская (и в дальнейшем мировая) революция так и не состоялась.

Библиографический список

- Буйский А.А. Красная армия на внутреннем фронте. Борьба с белогвардейскими восстаниями, повстанчеством и бандитизмом. Москва; Ленинград: Отдел военной литературы, 1929. 96 с.
- Воробьев В.Ф. Тобольско-Петропавловская операция 1919 г. М.: Воениздат, 1939. 86 с.
- Геруа А.В. Полчища. София: Росийско-Болгарское книгоиздательство, 1923. 434 с.
- Гусев С.И. Гражданская война и Красная армия: сборник военно-теоретических и военно-политических статей (1918–1924). М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 220 с.

References

- Buiskii A.A. (1929) The Red Army on the internal front. The struggle against the White Guard uprisings, insurgency and banditry. Moscow; Leningrad: Otdel voennoi literatury. 96 p. (In Russ.)
- Vorob'ev V.F. (1939) Tobolsk-Petropavlovsk operation of 1919. Moscow: Voениzdat. 86 p. (In Russ.)
- Gerua A.V. (1923) Hordes. Sofiya: Rossiisko-Bolgarskoe knigoizdatel'stvo. 434 p. (In Russ.)
- Gusev S.I. (1925) The Civil War and the Red Army. Collection of military-theoretical and military-political articles (1918–1924). Moscow; Leningrad: State Publishing house. 220 p. (In Russ.)

- Гусев С.И. К вопросу о проверке, пересмотре и очистке партии // Политработник. 1921, № 9–10.
- Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / глав. ред. С.С. Хромов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 704 с.
- Иоффе Г.З. Колчаковская контрреволюция и её крах. М.: Мысль, 1983. 294 с.
- История Гражданской войны в СССР в 5 т. М.: Госполитиздат, 1935, 1942, 1957, 1959, 1960.
- Гражданская война. 1918–1921 г. / Под ред. А.С. Бубнова, С.С. Каменева и Р.П. Эйдемана. В 3-х т. Т. 3. Оперативно-стратегический очерк боевых действий Красной армии. М.: Военный вестник, 1930. 560 с.
- Какурин Н.Е. Как сражалась революция. Т. 1. Т. 2. М.: Политиздат, 1990. 272+431 с.
- Кирсанов Н.А., Бородачев В.Г., Наумов И.В. Вопросы защиты социалистического Отечества в трудах В.И. Ленина // Вестник Московского университета. Серия. 8. История. 1985. № 1. С. 21–34.
- Крицман Л.Н. Героический период Великой русской революции // Вестник коммунистической академии. Книга 9. 1924. С. 3–146.
- Крицман Л.Н. Героический период Великой русской революции (опыт анализа т. н. «военного коммунизма»). М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. 272 с.
- Кузьмин Н.Ф. В.И. Ленин во главе обороны Советской страны (1918–1920). М.: Воениздат, 1958. 343 с.
- Курас Л.В. Отечественная историография Октябрьской революции в Западном Забайкалье // Октябрьская революция и Гражданская война в Западном Забайкалье: отечественная историография и источники личного происхождения. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный институт культуры. 2008. С. 6–33.
- Наумов И.В. В.И. Ленин и военная политика российских коммунистов // Известия лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 4 (33). С. 141–152.
- Спирин Л.М. Разгром армии Колчака. М.: Госполитизд, 1957. 296 с.
- Тухачевский М.Н. Из уроков Гражданской войны. М.: Воениздат, 1964. Т. 2. С. 24–28.
- Тухачевский М.Н. Стратегия национальная и классовая. Избранные произведения. М.: Русский шахматный дом, 2020. С. 8–30.
- Хаптаев П.Т. Бурятия в годы гражданской войны. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1967. 264 с.
- Gusev S.I. (1921) On the question of verification, revision and cleaning of the party. *Politrabotnik = Political-worker*. No. 9–10. (In Russ.)
- Khromov S.S. (1983) The Civil War and military intervention in the USSR: Encyclopedia. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. 704 p. (In Russ.)
- Ioffe G.Z. (1983) Kolchakov's counterrevolution and its collapse. Moscow: Mysl. 294 p. (In Russ.)
- (1938, 1942, 1957, 1959, 1960) History of the Civil War in the USSR in 5 vols. Moscow: Gospolitizdat. (In Russ.)
- Bubnov A.S., Kamenev S.S., Eideman R.P. (1930) The Civil War. 1918–1921. In 3 vols. Vol. 3. Operational and strategic outline of the fighting of the Red Army. Moscow: Voennyi vestnik. 560 p. (In Russ.)
- Kakurin N.E. (1990) How the revolution fought. Vol. 1. Vol. 2. Moscow: Politizdat. 322 + 470 p. (In Russ.)
- Kirsanov N.A., Borodachev V.G., Naumov I.V. (1985) Questions of the protection of the Socialist Fatherland in the works of V.I. Lenin. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8. Istoriya = Bulletin of the Moscow University. Series 8. History*. No. 1. P. 21–34. (In Russ.)
- Kritsman L.N. (1924) The heroic period of the Great Russian Revolution. *Vestnik kommunisticheskoi akademii. Kniga 9 = Bulletin of the Communist Academy. Book 9*. P. 3–146. (In Russ.)
- Kritsman L.N. (1926) The heroic period of the Great Russian Revolution (The experience of analyzing the so-called “War Communism”. Moscow; Leningrad: State Publishing House. 272 p. (In Russ.)
- Kuz'min N.F. (1958) V.I. Lenin at the head of the defense of the Soviet country (1918–1920). Moscow: Voenizdat. 343 p. (In Russ.)
- Kuras L.V. (2008) Domestic historiography of the October Revolution in Western Transbaikalia. *Oktyabr'skaya revolyutsiya i Grazhdanskaya voina v Zapadnom Zabaikal'e: otechestvennaya istoriografiya i istochniki lichnogo proiskhozhdeniya = The October Revolution and the Civil War in Western Transbaikalia: domestic historiography and sources of personal origin*. Ulan-Ude: Vostochno-Sibirskii gosudarstvennyi institut kul'tury. P. 6–33. (In Russ.)
- Naumov I.V. (2019) V.I. Lenin and the military policy of the Russian Communists. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 15. No. 4 (33). P. 141–152. (In Russ.)
- Spirin L.M. (1957) The defeat of Kolchak's Army. Moscow: Gospolitizd. 296 p. (In Russ.)
- Tukhachevskii M.N. (1964) From the lessons of the Civil War. Moscow: Voenizdat. Vol. 2. P. 24–28. (In Russ.)
- Tukhachevskii M.N. (2020) National and class strategy. Selected works. Moscow: Russian Chess House. P. 8–30. (In Russ.)
- Khaptaev P.T. (1967) Buryatia during the Civil War. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo. 264 p. (In Russ.)

Шишкин С.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке 1918–1922 гг. М.: Воениздат, 1957. 268 с.

Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М.: Воениздат, 1966. 384 с.

Эйхе Г.Х. Тактические поучения Гражданской войны: исследование тактики Красной Армии в борьбе против Колчака и на Дальнем Востоке. М.: Воениздат, 1931. 189 с.

Сведения об авторе

Воронцов Денис Владиславович,

соискатель кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
✉ e-mail: vorontsov_uu@mail.ru

Заявленный вклад автора

Д.В. Воронцов выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Поступила в редакцию 1 апреля 2021 г.

Поступила после рецензирования и доработки
5 мая 2021 г.

Принята к публикации 17 мая 2021 г.

Shishkin S.N. (1957) The Civil War in the Far East 1918–1922. Moscow: Voensizdat. 268 p. (In Russ.)

Eikhe G.Kh. (1966) The overturned rear. Moscow: Voensizdat. 384 p. (In Russ.)

Eikhe G.Kh. (1931) Tactical teachings of the Civil War: a study of the tactics of the Red Army in the fight against Kolchak and in the Far East. Moscow: Voensizdat. 189 p. (In Russ.)

Information about the author

Denis V. Vorontsov,

Candidate of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov street, Irkutsk 664074, Russia,
✉ e-mail: vorontsov_uu@mail.ru

Contribution of the author

D.V. Vorontsov carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Article info

Received April 1, 2021.

Received May 5, 2021.

Accepted May 17, 2021.